

Шэнь Тинбэй замер, глядя на Е Тао, освещенного мерцающим светом вдали, и, моргнув, с некоторой растерянностью спросил:

— А где, по-твоему, выход?

— Шэнь Юэ, — произнес Е Тао, глядя на пятерых, и медленно выдохнул два слова.

— Шэнь Юэ...? — искренне удивился Хань Юаньхэ. — Разве он не человек? Мы же ищем дверь, верно?

Е Тао посмотрел на него и начал объяснять свою мысль:

— Сегодня утром Шэнь Тинбэй и Шэнь Юэ вместе пошли в правительственное здание. Почему в школьном объявлении упомянули только Шэнь Тинбэя?

— Потому что он сын мэра, кумовство! — Хань Юаньхэ считал, что ответ слишком прост.

Ло И, нахмурившись, шлепнула Хань Юаньхэ по затылку, чтобы он не встревал.

Е Тао продолжил:

— Шэнь Юэ своими действиями намекнул нам на систему, он же ненавязчиво подсказал Шэнь Тинбэю о камерах наблюдения. Почему? Почему он нашел нас и понял, что мы другие?

Остальные четверо замерли.

Летний вечерний ветер в определенное время становится довольно холодным, как сейчас, когда он буквально резал по рукам.

Шэнь Тинбэй не хотел думать в этом направлении, но он понимал, что анализ Е Тао был логичен.

Он непроизвольно обнял себя за плечи.

— Количество людей, вошедших в городок, до сих пор не совпадает. Если посчитать всех, нам не хватает двух человек до тринадцати. Если говорить о странностях этого городка, я склонен считать, что только Чэнь Юань был приглашен сюда. По количеству я склоняюсь к тому, что нас всё же тринадцать.

Гао Цянь сжал губы:

— Значит, ты думаешь, что Шэнь Юэ тоже наш? Тогда он...

— По разным причинам он не сказал нам, что он тоже из реального мира, — предположил Е Тао. — Этот городок, вероятно, имеет к нему прямое отношение, и он понял это сразу, как только попал сюда. Я думаю, карточка с надписью «Мечты сбываются» говорит о его мечтах. Этот городок — его сон.

Шэнь Тинбэй молча слушал анализ Е Тао, а здесь поднял глаза и посмотрел на него.

Шэнь Тинбэй:

— Изменения в городке заключаются не только в том, что он начал приглашать людей заранее, но и в том, что он теперь может выбирать кого-то одного, чтобы формировать элементы

городка. В предыдущих городках почти всё было связано со мной.

Шэнь Тинбэй вспомнил, что произошло, когда он вернулся в реальный мир, и, помолчав, продолжил:

— Но после смерти У Цинюэ этот городок явно контролировался кем-то другим. Нам нужно быть готовыми к различным, более сложным ситуациям.

— Я согласен с мнением Е Тао, — заключил Шэнь Тинбэй.

Е Тао, скрытый ночной тьмой, крепко сжал его руку.

Хань Юаньхэ, Гао Цянь и Ло И переглянулись.

Они лишь смутно понимали, как этот городок связан с Шэнь Тинбэем, включая личность У Цинюэ.

Они только что узнали о ключевой фигуре У Цинюэ, но у них не было времени подумать, какая сила заставила эту женщину создать такой извращенный городок, чтобы издеваться над ними, как она уже умерла.

У них даже не было времени спросить, и они снова оказались в новом городке.

Но как бы ни менялся городок, сейчас у них действительно не было возможности выбраться из него.

Раз уж они втянуты в это, они всегда будут верить своим товарищам, с которыми идут плечом к плечу.

Гао Цянь прижал свою рану и решительно сказал:

— Пошли!

Перед тем как пятеро ребят пробрались в правительственное здание, они обнаружили, что их способность материализовать страх исчезла.

Это было легко объяснимо.

Звук разбивающегося стекла, женские крики, детский плач — все эти звуки, подхваченные ветром, наполнили уши пятерых.

Даже если раньше они не знали, что такое страх, теперь, когда городок погрузился в хаос, каждый выпускал свои эмоции наружу.

Это было более пугающим, чем материализация страха, поэтому их способности исчезли.

Городок менялся и развивался в процессе их поиска выхода.

У входа в правительственное здание всё еще стояли несколько крупных охранников, но они, похоже, были на взводе.

Шэнь Тинбэй посмотрел на Е Тао:

— Каков план?

— Магниевые полоски ещё есть? — спросил Е Тао у Ло И.

Ло И усердно порылась в кармане школьной формы и через некоторое время достала оставшиеся несколько полосок.

Е Тао взял их и, глядя на остальных, сказал:

— Я отвлеку их внимание, встретимся на восьмом этаже.

— Ждем тебя.

Е Тао медленно прошел к ступенькам здания, сразу привлекая внимание охранников у входа.

В эту ночь, когда хаос стал фоном городка, Е Тао естественным образом стал объектом для выплеска эмоций охранников. После нескольких криков перед правительственным зданием снова никого не осталось.

Шэнь Тинбэй, не извлекая уроков из своего утреннего проникновения, снова легко поднялся на восьмой этаж.

Хань Юаньхэ, тяжело дыша, карабкался по лестнице, когда вдруг вспомнил вопрос.

— Брат Сяо Бэй, почему Шэнь Юэ обязательно должен быть в правительственном здании? Разве он не должен был уже вернуться домой?

Шэнь Тинбэй, поддерживая Гао Цяня, покачал головой:

— В правительственном здании он чувствует себя спокойно и счастливо, поэтому он точно здесь.

Хань Юаньхэ, тяжело дыша, кивнул, а затем взял на себя поддержку Гао Цяня.

Четверо только что поднялись на восьмой этаж и уже собирались открыть дверь пожарного выхода, когда услышали звук разбивающихся вещей из кабинета мэра.

Шэнь Тинбэй и трое других тихо стояли за дверью, прислушиваясь.

Похоже, это были Шэнь Юэ и его отец.

Но из-за нескольких закрытых дверей они могли слышать только, что там происходит ссора, но ни одного слова разобрать не могли.

Они всё ещё прислушивались, когда поднялся Е Тао.

Он удивился:

— Что происходит?

— Шэнь Юэ, похоже, ссорится с отцом в кабинете.

Е Тао нахмурился.

В следующую секунду дверь кабинета открылась, и Шэнь Юэ вышел, но его лицо выглядело совершенно спокойным, как будто он только что не ссорился.

Е Тао и Шэнь Тинбэй переглянулись, и Е Тао мгновенно оказался перед Шэнь Юэ, схватив его и втащив в пожарный выход.

Е Тао отпустил его, и Шэнь Юэ, не удержав равновесия, ударился головой о дверь и тут же присел, держась за нос.

Он поднял голову, увидел пятерых и уже собирался что-то сказать, но вместо этого молча встал.

Он потер нос, как будто собираясь с мыслями.

Но Шэнь Тинбэй не дал ему времени на раздумья, прямо глядя на него, спросил:

— У тебя тоже есть карточка?

Шэнь Юэ опустил глаза, избегая взгляда Шэнь Тинбэя.

Е Тао, стоя рядом, увидев выражение лица Шэнь Юэ, нахмурился.

Хань Юаньхэ нетерпеливо сказал:

— Давай быстрее, тебя спрашивают!

Шэнь Юэ опустил руку с носа.

— Она у меня есть, но я не хочу уходить.

Шэнь Тинбэй смотрел на него, уже собираясь говорить, но Шэнь Юэ эмоционально перебил его.

— Здесь плохо? Здесь твои мечты сбылись, Шэнь Тинбэй, здесь тебя не отвергают! — Шэнь Юэ говорил, брызгая слюной. — И какой здесь порядок, какие воспитанные одноклассники, как всё прекрасно!

Е Тао оттащил Шэнь Тинбэя назад, глядя на Шэнь Юэ, как на сумасшедшего.

Шэнь Тинбэй:

— Ты говоришь, что это моя мечта?

Шэнь Юэ энергично кивнул:

— Ты учился в Первой средней школе в столице всего год, сначала тебя травили, потом твои родители пришли в школу разобраться, и школа наказала нескольких учеников. После этого с тобой больше никто не разговаривал, ты провел очень одинокий семестр. Ты забыл? Шэнь Тинбэй, как ты мог забыть!

— Ты меня знаешь?

— Я не только знаю тебя, я... я думал, что если бы я мог взять на себя часть этой злобы, ты бы, возможно, остался в школе подольше. Поэтому в этом городке я стал объектом травли, и я сделал это добровольно...

Голос Шэнь Юэ становился всё тише, уверенности в его словах становилось всё меньше.

В тесном и душном пожарном выходе Шэнь Юэ раскрыл свои юношеские, ещё не сформировавшиеся чувства, которые он скрывал много лет.

Но Шэнь Тинбэй смотрел на Шэнь Юэ с полным недоумением.

Шэнь Юэ взглянул на растерянное лицо Шэнь Тинбэя и горько усмехнулся.

Автор хотел бы сказать: Завтра, вероятно, смогу вернуться к обновлениям в девять утра (самая загруженная часть уже позади).

Завтра мы покинем городок!

На самом деле, мне кажется, что городок дал нам достаточно подсказок, и я уже почти всё, что задумывал, вложил в текст!

Можете попробовать угадать, где находится ключ к разгадке этого городка! (Логическую цепочку нужно просто немного связать!)

<http://bllate.org/book/16305/1471135>